

ФИЗИОЛОГИЯ ПОВЕДЕНИЯ; ОБУЧЕНИЕ И ПАМЯТЬ

УДК 591.5:577.112.389

**ФРАГМЕНТ КОРТИКОЛИБЕРИНА CRF₄₋₆ РАЗНОНАПРАВЛЕННО
ИЗМЕНЯЕТ ПОВЕДЕНИЕ КРЫС В СТРЕССИРУЮЩИХ
И БЕССТРЕССОВЫХ УСЛОВИЯХ**

© 2005 г. **Е. Ю. Макаренко, Д. В. Цвиркун, Л. А. Андреева*,
А. А. Мартьянов**

*Кафедра физиологии человека и животных Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
* Институт молекулярной генетики РАН, Москва,
e-mail: kmakarenko@yandex.ru*

Поступила в редакцию 10.02.2004 г.

Принята в печать 04.10.2004 г.

Изучали влияние центрально вводимого трипептидного фрагмента кортиколиберина CRF₄₋₆ (6, 30, 150 нмоль/крысу) на поведение крыс в бесстрессовой и стрессирующей обстановке. В бесстрессовых условиях ("домашняя клетка") CRF₄₋₆ активизирует поведение: у животных повышается двигательная и ориентировочно-исследовательская активность, сокращается продолжительность пассивного поведения и сна. В стрессирующих условиях (приподнятый крестообразный лабиринт) CRF₄₋₆ угнетает исследовательское поведение: у крыс снижается число стоек и выглядываний в открытые лучи лабиринта, увеличивается продолжительность пассивного поведения. В обоих случаях эффект носит зависимый от дозы характер. Картина поведенческих эффектов CRF₄₋₆ сходна с известным действием полноразмерной молекулы кортиколиберина, на основании чего можно предположить, что трипептид является составной частью одного из активных центров или физиологически значимым дериватом CRF.

Ключевые слова: фрагмент кортиколиберина, поведение, приподнятый крестообразный лабиринт, тревожность.

**Corticoliberin Fragment CRF₄₋₆ Modifies Rat Behavior in Opposite Ways
under Stressing and Non-stressing Conditions**

E. Yu. Makarenko, D. V. Tsvirkoun, L. A. Andreeva, A. A. Mart'ianov

*Department of Human and Animal Physiology, M.V. Lomonosov Moscow State University,
Institute of Molecular Genetics, Russian Academy of Sciences, Moscow
e-mail: kmakarenko@yandex.ru*

The effects of tripeptide corticoliberin fragment CRF₄₋₆ (icv; 6, 30, and 150 nmol/head) on behaviour of rats were investigated under non-stressing and stressing conditions. CRF₄₋₆ activated rat behaviour under non-stressing conditions (home cage): the duration of locomotion and exploratory behaviour was increased whereas the duration of passive behaviour and sleep was decreased. On the other hand, CRF₄₋₆ suppressed the rat exploratory behaviour under stressing conditions (elevated plus-maze): the duration of non-exploratory behaviour was increased; numbers of rearings and leanings out to open arms were reduced. All observed effects of the tripeptide CRF₄₋₆ were dose-dependent. Behavioural effects of the tripeptide were similar to the well-known action of the whole corticoliberin molecule. Therefore we suggest that CRF₄₋₆ is located in the active part of CRF or it can be a physiologically active corticoliberin derivative.

Key words: corticoliberin fragment, behaviour, elevated plus-maze, anxiety.

Кортиколиберин (corticotropin releasing factor, CRF) – гипоталамический рилизинг-фактор и нейромодулятор, обнаруженный во многих структурах центральной нервной системы и на периферии, один из основных регуляторов ответа организма на стрессирующее воздействие. CRF активизирует гипофизарно-надпочечниковую гормональную ось, а также изменяет работу висцеральных систем и

занимает важное место среди эндогенных нейрорхимических регуляторов поведения [3].

В настоящей работе исследовали влияние трипептидного фрагмента кортиколиберина CRF₄₋₆ на поведение крыс. Выбор фрагмента CRF₄₋₆ для изучения основан на том, что данная последовательность представлена в неизменном виде и явля-

ется эволюционно консервативным участком в N-концевой области молекул кортиколиберина и родственных ему пептидов, таких как урокортин I, уротензин и саувагин, у разных видов и даже классов позвоночных [5, 10]. Ранее было показано, что CRF₄₋₆ присущи некоторые эффекты, сходные с действием кортиколиберина. Так, трипептид при центральном введении в больших дозах, не изменяя активности гипофизарно-надпочечниковой оси, вызывает судороги у мышей [7]. В диапазоне доз, близком к физиологическому, CRF₄₋₆ оказывает стимулирующее действие на работу сердца и поведение крыс [1]. Таким образом, очевидно, что этот участок не является ответственным за активацию гормональной оси, но вместе с тем ему присущи некоторые кортиколиберин-подобные эффекты.

Поведенческие эффекты пептидов семейства CRF зависят от внешних условий. Кортиколиберин, саувагин, уротензин и урокортин I при центральном введении увеличивают локомоторную активность, а также число стоек у крыс в привычной обстановке [2–4]. В то же время CRF и урокортин I оказывают выраженное анксиогенное действие в стрессирующих условиях, например в приподнятом крестообразном лабиринте: увеличивают частоту проявления фризинг-реакций, снижают число выходов и продолжительность нахождения на открытых лучах лабиринта, а также уменьшают общую длину пробега [3, 4, 12]. Важно отметить, что поведенческие эффекты кортиколиберина практически не развиваются при его системном введении, а у гипофизэктомированных животных центральное действие CRF имеет такую же выраженность и направленность, что у интактных [3, 6].

Исходя из данных о сходстве ранее изученных эффектов полноразмерного кортиколиберина и его фрагмента CRF₄₋₆ и разнонаправленном действии CRF на поведение животных в различных условиях, целью настоящей работы было изучение влияния центрально вводимого трипептида CRF₄₋₆ на поведение крыс в бесстрессовой обстановке (“домашняя клетка”), а также в стрессирующих условиях (приподнятый крестообразный лабиринт).

МЕТОДИКА

Эксперименты выполнены на самцах беспородных белых крыс массой 350–450 г. Было проведено две серии экспериментов:

– в первой изучали поведенческие эффекты CRF₄₋₆ в привычных для животного условиях (“домашняя клетка”). Общее число использованных животных 27;

– во второй исследовали влияние CRF₄₋₆ на тревожность животных в приподнятом крестообразном лабиринте. Общее число животных 38.

В работе использовали трипептид CRF₄₋₆ (Pro-Pro-Ile), синтезированный в Институте молекулярной генетики РАН. CRF₄₋₆ вводили в боковой желудочек головного мозга крыс в дозах 6, 30 или 150 нмоль/крысу, в контроле использовали физиологический раствор. Выбор доз основан на результатах предыдущей работы [1] и отсутствии данных литературы о существовании эндогенного CRF₄₋₆ в мозге животных, а также исходя из того, что для центрального введения крысам используют кортиколиберин в дозах от долей до десятков наномолей на животное, что на несколько порядков превосходит существующие концентрации этого пептида в ликворе и плазме крови [3, 8]. Вещества вводили с помощью микрошприца “Hamilton” (США) с присоединенной полиэтиленовой трубкой с наконечником из инъекционной иглы диаметром 0.5 мм. Продолжительность введения в обеих сериях экспериментов составляла 2 мин, объем вводимой жидкости 5 мкл.

Вживление канюли. За 2–3 дня до поведенческих экспериментов крысам имплантировали канюлю в боковой желудочек головного мозга. Операцию проводили под нембуталовым наркозом (45 мг/кг, внутривенно). Канюли длиной 7 мм изготавливали из инъекционных игл диаметром 0.8 мм. Координаты вживления канюли: AP 0; L 2–2.5; H 4–4.5 [9]. Для закрепления канюли на черепе использовали фиксирующий винт (1.5 × 3.5 мм) и самотвердеющую пластмассу.

Регистрация поведенческой активности крыс в условиях “домашней клетки”

В послеоперационный период и во время опытов крысы находились в индивидуальных плексигласовых камерах (30 × 30 × 30 см) с постоянным доступом к воде и пище (“домашних клетках”). С каждым животным проводили три эксперимента с интервалами 2 дня (один контрольный и два опытных – с введением трипептида в различных дозах, порядок проведения которых варьировали для исключения влияния привыкания животных к условиям опыта и других систематических ошибок).

Перед началом тестирования после присоединения шприца с трубкой к канюле крысу адаптировали к экспериментальным условиям не менее 0.5 ч. В эксперименте выделяли два периода: 15 мин – фоновая регистрация спонтанной активности животных, в конце которой производили введение веществ; 45 мин – регистрация поведения после введения веществ. Конструкция микрошприца с трубкой позволяла вводить вещества в желудочек мозга непосредственно в ходе опыта, не беспокоя животное. Поведенческую активность регистрировали в течение всего часа, отмечали начало и окончание определенных видов активности с помощью компьютерной программы. Выделяли следующие виды поведения: движение по камере, ориентировочно-исследовательскую активность без

Показатели поведения крыс в “норковой камере”

Группы	Горизонтальная активность	Стойки	Заглядывания в “норки”	Груминг	Длительность груминга	Дефекации
1-й эксперимент						
Контроль, n = 7	20.1 ± 2.8	9.9 ± 1.6	6.9 ± 0.8	2.7 ± 0.8	11.6 ± 3.1	3.1 ± 0.6
Опыт 1, n = 7	21.9 ± 1.3	11.4 ± 0.9	7.6 ± 1.2	4.1 ± 0.7	12.0 ± 1.6	2.9 ± 0.7
Опыт 2, n = 10	22.2 ± 1.8	10.1 ± 1.1	7.1 ± 1.3	2.8 ± 0.5	12.8 ± 3.1	3.5 ± 0.7
2-й эксперимент						
Контроль, n = 7	19.0 ± 6.8	10.3 ± 3.6	7.3 ± 2.6	2.9 ± 1.0	12.6 ± 4.4	3.1 ± 1.1
Опыт, n = 7	19.4 ± 6.9	10.3 ± 3.6	8.3 ± 2.9	2.7 ± 1.0	10.0 ± 3.5	3.6 ± 1.3

Примечание. Данные представлены в виде среднее ± ошибка среднего.

перемещения по камере (движения головой, обнюхивания и т.п.), пассивное поведение, сон, а также груминг, питание и питье. При последующей обработке данных проводили точный хронометрический анализ поведения, рассчитывая продолжительность каждого вида поведенческой активности, и количественный анализ, используя 4-балльную шкалу: 0 – сон; 1 – пассивное поведение; 2 – ориентировочно-исследовательская активность без передвижения по камере (движения головой, обнюхивания и т.п.); 3 – двигательная активность, в том числе локомоция, стойки, еда, питье, груминг. Отдельно проанализировали структуру поведения животных в течение 15 мин после введения веществ, т.е. в интервале, когда влияние пептида наиболее выражено. Для этого рассчитывали суммарную продолжительность каждого из видов активности в этот период.

Поведение крыс в приподнятом крестообразном лабиринте (ПКЛ)

В послеоперационный период крысы находились в клетках по 4–5 животных с постоянным доступом к воде и пище. Каждое животное использовали в экспериментах однократно. Для разделения на экспериментальные группы животных предварительно тестировали в “норковой камере” (50 × 50 × 40 см; пол приподнят над основанием на 3 см, снабжен 17 отверстиями диаметром 3 см и разделен на девять квадратов). В течение 2 мин оценивали ориентировочно-исследовательскую активность и эмоциональное состояние животных на основании следующих параметров: горизонтальная (переходы из одного квадрата в другой) и вертикальная (стойки) активность, груминг (число реакций и общая продолжительность), число обследованных “норок”, а также дефекации (число болюсов). На основании тестирования в “норковой камере” животных распределяли на экспериментальные группы таким образом, чтобы средние показатели и их отклонения в различных группах не различались (таблица).

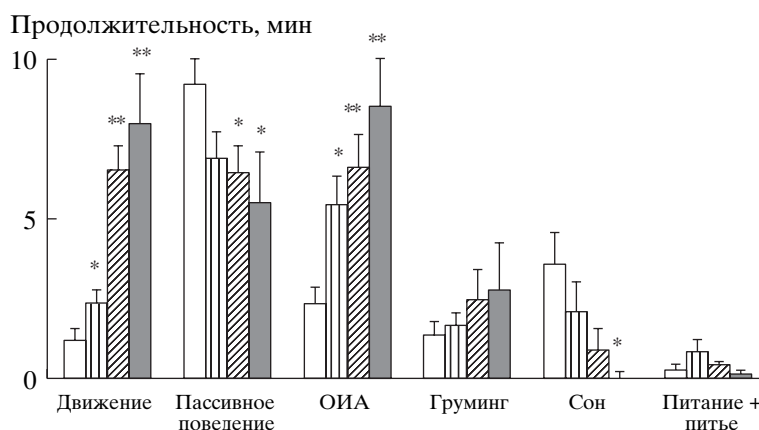
Спустя сутки после тестирования в “норковой камере” проводили эксперимент в ПКЛ. Лабиринт представлял собой крестообразную платформу, приподнятую над полом на центральной опоре на высоту 80 см, с четырьмя лучами (ширина – 10 см, длина – 45 см). Пара противоположных лучей имела боковые стенки высотой 10 см, другие два были полностью открыты. Через 1–2 мин после введения вещества крысу помещали в центр платформы головой в сторону открытого луча. В течение 5 мин регистрировали следующие показатели: число заходов в закрытые и открытые лучи, число выглядываний в открытые лучи; продолжительность пребывания на открытых лучах; продолжительность пассивного поведения (замирание и затаивание); число и общую продолжительность актов груминга; число стоек. Поскольку вторая серия экспериментов была выполнена в два этапа с использованием разных животных и введением CRF₄₋₆ в различных дозах, параметры поведения крыс в каждом случае выражали в процентах относительно средних контрольных значений, которые принимали за 100%.

Морфологический контроль. Для оценки точности вживления канюли всем животным после окончания эксперимента под нембуталовым наркозом (50 мг/кг, внутривенно) через канюлю вводили 5 мкл разбавленной черной туши. После этого вскрывали грудную клетку и перфузировали животное через левый желудочек сердца вначале физиологическим раствором, а затем – раствором формалина и декапитировали. Препарат на несколько дней помещали в 10%-ный раствор формалина. Точность вживления канюли оценивали визуально на фронтальных срезах головного мозга по локализации пятна туши. Вживление считали успешным, если тушь обнаруживалась хотя бы в одном из боковых желудочков. В иных случаях вживление канюли считали неудачным и при обработке данные не использовали.

Статистическую обработку данных проводили на IBM PC с помощью программы Statistica 5.0, используя непараметрические критерии Манна –

Рис. 1. Влияние CRF₄₋₆ на поведение крыс в “домашней клетке”. По оси абсцисс – время эксперимента, мин; по оси ординат – поведенческая активность, баллы (описание в тексте). Линии со светлыми кружками – физиологический раствор (контроль), с треугольниками – CRF₄₋₆ (6 нмоль/крысу), с ромбами – CRF₄₋₆ (30 нмоль/крысу), с квадратами – CRF₄₋₆ (150 нмоль/крысу). Стрелка – введение веществ. * – $p < 0.05$ по сравнению с контролем.

Рис. 2. Продолжительность различных видов поведения крыс в “домашней клетке” в течение 15 мин после введения CRF₄₋₆. По горизонтали – виды поведенческой активности животных; по вертикали – продолжительность, мин. Светлые столбики – физиологический раствор (контроль); с вертикальной штриховкой – CRF₄₋₆ (6 нмоль/крысу); с диагональной штриховкой – CRF₄₋₆ (30 нмоль/крысу); темные – CRF₄₋₆ (150 нмоль/крысу), ОИА – ориентировочно-исследовательская активность. * – $p < 0.05$; ** – $p < 0.01$ по сравнению с контролем.

Уитни (на достоверность отличий от контроля) и Краскелла – Уоллиса (на значимость влияния фактора дозы).

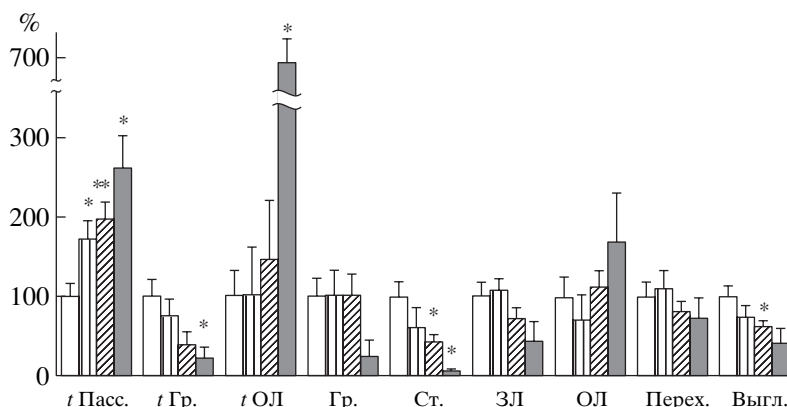
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Влияние CRF₄₋₆ на поведение крыс в условиях “домашней клетки”

Наблюдение за поведением крыс в “домашних клетках” в течение 45 мин после центрального введения CRF₄₋₆ (опыт) или физиологического раствора (контроль) выявило, что трипептид существенно влияет на поведение животных. Так, в течение 15 мин до введения у животных всех групп преобладало пассивное поведение, введение физиологического раствора не изменяло поведения крыс, тогда как трипептид CRF₄₋₆ увеличивал по-

веденческую активность (рис. 1). Продолжительность выраженной активации поведения составляла 11, 14 и 29 мин (6, 30 и 150 нмоль пептида соответственно).

Анализ паттерна поведенческой активности в течение 15 мин после введения веществ (рис. 2) показал, что у крыс контрольной группы преобладало пассивное поведение (62% времени), не сопровождавшееся проявлениями ориентировочно-исследовательской активности, а также сон (24% времени). Продолжительность локомоторной и ориентировочно-исследовательской активности и груминга у крыс контрольной группы была минимальной. CRF₄₋₆ зависимо от дозы увеличивал время, затраченное на движение и ориентировочно-исследовательскую активность, снижал продолжительность сна (уровень значимости зависимого

Рис. 3. Влияние CRF₄₋₆ на поведение крыс в приподнятом крестообразном лабиринте. По горизонтали – параметры поведения активности животных: *t*пасс. – продолжительность пассивного поведения, *t*гр. – общая продолжительность актов груминга, *t*ол – длительность пребывания на открытых лучах лабиринта, Гр. – число актов груминга, Ст. – число стоек, ЗЛ – число заходов в закрытые лучи, ОЛ – число заходов в открытые лучи, Перех. – число переходов, Выгл. – число выглядываний в открытые лучи; по вертикали – величины параметров, % относительно контроля. Остальные обозначения как на рис. 2.

от дозы влияния $p = 0.008$, $p = 0.001$ и $p = 0.007$ соответственно). Так, после введения трипептида в дозе 6 нмоль суммарная продолжительность всех видов активного поведения животных значительно увеличивалась и достигала 40% времени, а длительность пассивного поведения и сна снижалась до 46 и 14% времени соответственно. CRF₄₋₆ в дозе 30 нмоль увеличивал суммарную долю всех видов активного поведения до 51%, снижая при этом продолжительность пассивного поведения до 43%, а сна – до 6% времени. После введения трипептида в дозе 150 нмоль активное поведение составляло 63% времени, продолжительность пассивного поведения снижалась до 37%, эпизодов сна не наблюдалось.

Таким образом, трипептид CRF₄₋₆ при центральном введении вызывает зависимое от дозы повышение двигательной и ориентировочно-исследовательской активности, а также сокращение пассивного поведения и сна в привычных для животного условиях (“домашняя клетка”).

Влияние CRF₄₋₆ на поведение крыс в приподнятом крестообразном лабиринте

Наблюдение за поведением крыс в ПКЛ в течение 5 мин после центрального введения CRF₄₋₆ (опыт) или физиологического раствора (контроль) выявило, что исследуемый трипептид изменяет поведение животных в новой, стрессорирующей обстановке. Трипептид подавлял двигательную и ориентировочно-исследовательскую активность животных, увеличивал продолжительность пассивного поведения, сокращал продолжительность груминга, число стоек и выглядываний в открытые лучи (рис. 3). Эффекты пептида на продолжительность замирания, число стоек и выглядываний в открытые лучи носили зависимый от дозы характер с уровнем значимости $p = 0.009$, $p = 0.022$ и $p = 0.006$

соответственно. Так, после введения CRF₄₋₆ в дозе 6 нмоль продолжительность пассивного поведения увеличивалась на 72%, а число стоек уменьшалось на 39% относительно контрольных значений. Трипептид в дозе 30 нмоль увеличивал длительность пассивного поведения на 97%, а также снижал число выглядываний в открытые лучи на 38% и продолжительность груминга – на 61%. После введения пептида в дозе 150 нмоль продолжительность пассивного поведения возрастала на 161%, число стоек уменьшалось на 95%, число выглядываний в открытые лучи – на 60%, а продолжительность груминга – на 79%.

Чаще всего используемая характеристика поведения в ПКЛ – число выходов и продолжительность пребывания на открытых лучах лабиринта. При этом увеличение времени нахождения на открытых лучах трактуется как проявление анксиолитического, а уменьшение – анксиогенного влияния препарата. На наш взгляд, такой подход неполно характеризует эмоциональное состояние, сложность поведения животных и мотивационный конфликт в стрессогенной ситуации, что находит подтверждение в литературе [11]. Так, в настоящей работе при использовании малых доз CRF₄₋₆ наряду с отличиями от контроля в величине продолжительности замирания, а также числе стоек и выглядываний в открытые лучи не наблюдалось выраженных изменений времени нахождения на открытых лучах. В случае максимальной дозы трипептида животные достоверно дольше находились на открытых лучах лабиринта, но это связано не с повышением ориентировочно-исследовательской активности, а с угнетением исследовательского поведения в целом и длительным замиранием животных в предельно стрессовой ситуации – на открытом пространстве. По-видимому, предель-

ное возбуждение в сочетании с внешней потенциальной опасностью вызывало у животных ступороподобное состояние. В дополнение следует отметить, что в экспериментальной практике используются различные модификации приподнятого крестообразного лабиринта [11]. Сравнение методик показывает, что используемый нами ПКЛ является одним из наиболее стрессогенных вариантов.

Таким образом, трипептид CRF₄₋₆ при центральном введении угнетает ориентировочно-исследовательскую активность и оказывает зависимое от дозы анксиогенное действие в приподнятом крестообразном лабиринте.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты экспериментов показали, что центрально вводимый фрагмент кортиколиберина CRF₄₋₆ вызывает зависимую от дозы активацию поведения крыс в привычных условиях (“домашняя клетка”) и угнетает исследовательское поведение в стрессирующей обстановке (ПКЛ), что соответствует влиянию полноразмерной молекулы кортиколиберина на поведение животных [3]. Различная направленность действия CRF₄₋₆ на поведение крыс в разных экспериментальных условиях (в стрессирующей и бесстрессовой обстановке) не является парадоксальной и объясняется, вероятно, не влиянием на разные механизмы регуляции поведения и эмоционального состояния, а различной выраженностью активирующего действия. Как результат, трипептид в привычной обстановке оказывает пробуждающее (arousal-подобное) или протревожное влияние, что находит отражение в общей поведенческой активации, а в новой, стрессирующей ситуации, к которой, несомненно, относится пребывание в приподнятом крестообразном лабиринте, действие трипептида суммируется с активацией внутренней стрессорной системы организма и проявляется в угнетении исследовательского поведения вплоть до запредельного торможения (ступороподобное состояние на открытых лучах лабиринта при использовании максимальной дозы CRF₄₋₆).

Значительное сходство поведенческих эффектов кортиколиберина и его фрагмента CRF₄₋₆, по нашему мнению, не случайно. Несмотря на то что механизм действия CRF₄₋₆ до настоящего времени неизвестен, можно предположить, что изучаемый трипептидный фрагмент определяет действие CRF на поведение, т.е. либо входит в состав одного из активных центров кортиколиберина и имитирует негормональные эффекты полноразмерной молекулы, либо является физиологически активным дериватом CRF и может иметь самостоятельное значение в организме как фактор, дополняющий и пролонгирующий его действие. Поэтому можно предположить, что эффекты трипептида CRF₄₋₆ опосредуются либо мозговыми рецепторами кор-

тиколиберина, отличными от расположенных в гипофизе, либо собственными рецепторами.

В пользу этих гипотез свидетельствует то, что влияние CRF₄₋₆, как и кортиколиберина, развивается очень быстро: в случае трипептида – уже в процессе введения [1], а при введении кортиколиберина – через несколько минут [12]. Это указывает на наличие в мозге специфических мишеней, функционирующих по лиганд-рецепторному типу, а не метаболических или иных длительных механизмов действия трипептида. Не исключено, что влияние экзогенного кортиколиберина обусловлено продуктами его расщепления, одним из которых может являться CRF₄₋₆.

Другим подтверждением функциональной роли фрагмента CRF₄₋₆ в регуляции поведения и эмоционального состояния животных является то, что один из CRF-подобных пептидов, лишенный последовательности Pro-Pro-Phe, – урокортин II – демонстрирует отличную от кортиколиберина картину поведенческих эффектов при центральном введении [13]. Так, урокортин II подавляет локомоторную активность крыс в отличие от кортиколиберина, который ее усиливает. В ПКЛ через 1 ч после введения урокортин II не влияет на исследовательскую активность, но усиливает ее через 4 ч. Кортиколиберин, наоборот, угнетает исследовательскую активность через 1 ч и не изменяет ее через 4 ч после введения.

Отметим еще один аспект рассматриваемого вопроса. Пептидные последовательности, содержащие пролиновые остатки, довольно устойчивы к протеолизу, поэтому можно предположить, что трипептид является относительно долгоживущим продуктом расщепления кортиколиберина, дополняющим действие родительской молекулы. Отсутствие данных о возможных эндогенных источниках Pro-Pro-Phe и его мишенях, отличных от рецепторов кортиколиберина, не позволяет исключить возможности существования независимой от CRF системы синтеза и реализации физиологического действия трипептида, что, безусловно, требует дальнейшего изучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В бесстрессовых условиях (“домашняя клетка”) трипептид CRF₄₋₆ оказывает активирующее влияние на поведение крыс: стимулирует двигательную и ориентировочно-исследовательскую активность, снижает продолжительность пассивного поведения и сна.

В стрессирующих условиях (приподнятый крестообразный лабиринт) CRF₄₋₆ оказывает угнетающее действие на исследовательское поведение, т.е. анксиогенное влияние: увеличивает продолжительность замирания, а также снижает число стоек и выглядываний в открытые лучи лабиринта.

Сходство выявленных в настоящей работе поведенческих эффектов CRF₄₋₆ и известных для кортиколиберина позволяет предположить, что трипептид, по крайней мере частично, определяет негормональное действие кортиколиберина, являясь частью активного центра или его физиологически активным эндогенным дериватом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макаренко Е.Ю., Андреева Л.А., Боровик А.С., Мартыянов А.А. Влияние фрагмента кортиколиберина CRF₄₋₆ на частоту сердцебиений и поведение крыс // Рос. физиол. журнал им. И.М. Сеченова. 2003. Т. 89. № 8. С. 943–950.
2. Britton D.R., Koob G.F., Rivier J., Vale W. Intraventricular corticotropin-releasing factor enhances behavioral effects of novelty // *Life Sci.* 1982. V. 31. № 4. P. 363–367.
3. Dunn A., Berridge C.W. Physiological and behavioral responses to corticotropin-releasing factor administration: is CRF a mediator anxiety or stress responses? // *Brain Res. Rev.* 1990. V. 15. P. 71–100.
4. Jones D.N., Kortekaas R., Slade P.D., Middlemiss D.N., Hagan J.J. The behavioural effects of corticotropin-releasing factor-related peptides in rats // *Psychopharmacology.* 1998. V. 138. P. 124–132.
5. Lovejoy D.A., Balment R.J. Evolution and physiology of the corticotropin-releasing factor (CRF) family of neuropeptides in vertebrates // *Gen. Comp. Endocrinol.* 1999. V. 115. P. 1–22.
6. Morley J.E., Levine A.S. Corticotrophin-releasing factor, grooming and ingestive behavior // *Life Sci.* 1982. V. 31. № 14. P. 1459–1464.
7. Nomizu M., Miyamoto M. Convulsant peptides related to corticotropin-releasing factor (CRF) // *Brain Res.* 1989. V. 505. P. 326–328.
8. Orth D.N. Corticotropin-releasing hormone in humans // *Endocr. Rev.* 1992. V. 13. № 2. P. 164–191.
9. Paxinos G., Watson C. *The Rat Brain in Stereotaxic Coordinates.* Sydney: Acad. Press Australia, 1982. 156 p.
10. Perrin M.H., Vale W.W. Corticotropin-releasing factor receptors and their ligand family // *Ann. N.Y. Acad. Sci.* 1999. V. 885. P. 312–328.
11. Rodgers R.J., Cole J.C. *The elevated plus-maze: pharmacology, methodology and ethology* // *Ethology and Psychopharmacology.* N.Y.: J. Wiley and Sons Ltd., 1994. P. 9–44.
12. Spina M.G., Merlo-Pich E., Akwa Y., Balducci C., Basso A.M., Zorrilla E.P., Britton K.T., Rivier J., Vale W.W., Koob G.F. Time-dependent induction of anxiogenic-like effects after central infusion of urocortin or corticotropin-releasing factor in the rat // *Psychopharmacology.* 2002. V. 160. P. 113–121.
13. Valdez G.R., Inoue K., Koob G.F., Rivier J., Vale W., Zorrilla E.P. Human urocortin II: mild locomotor suppressive and delayed anxiolytic-like effects of a novel corticotropin-releasing factor related peptide // *Brain Res.* 2002. V. 943. № 1. P. 142–150.